

0693



HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мелани Милберн

ОН, ОНА И КОТ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

Он, она и кот

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милберн М.

Он, она и кот / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07310-5

Изабелл Харрингтон много лет трудилась на благо своего отеля. Но генеральным директором стал Спенсер Чатсфилд, получив решающие два процента акций. Спенсер – давний враг Изабелл. Десять лет назад он из-за пари закрутил с ней роман, а когда правда выплыла наружу, без сожалений расстался с девушкой. Что же будет с ней, с отелем и... с ее котом?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07310-5

© Милберн М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелани Милберн

Он, она и кот

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Chatsfield's Ultimate Acquisition
© 2015 by Harlequin Books S.A.

«Он, она и кот»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Нигде в списке важных дел Изабелл не значилась уборка за котом всего за несколько минут до самой важной встречи в ее жизни. Она бросила отчаянный взгляд на питомца:

– Аттикус, за что?

Кот продолжал невозмутимо намыывать лапу.

«В чем проблема?» – спрашивал он всем своим видом.

Изабелл подбоченилась:

– Скажи на милость, почему ты не сделал это вчера, когда у меня было время отвезти тебя к ветеринару? Сейчас меня ждет полусотня людей, и... – Она бросила взгляд на часы на тонком запястье. – Мне нужно быть там через пять минут!

Она представила себе клан Чатсфилдов: Джин, его восемь взрослых детей и... племянник, Спенсер Чатсфилд, со своими младшими братьями. У нее закипала кровь в жилах, когда она думала о Спенсере. Неужели ему недостаточно того, что он сделал десять лет назад? Как она могла так быстро и бесповоротно влюбиться в юношу, который лишь тешил свое самолюбие? Изабелл охватывало все большее и большее раздражение. Тогда она была слишком глупа, чтобы сразу понять, с кем имеет дело. Слишком доверчива и наивна, чтобы помешать ему получить желаемое.

Семь месяцев назад он вернулся в ее жизнь легкой и непринужденной походкой с предложением выкупить контрольный пакет акций ее отеля. Ее! Спенсер зря надеялся, что она будет вести с ним дела.

По всей видимости, он опять прибег к своим грязным приемчикам и каким-то невероятным образом стал владельцем сорока девяти процентов акций нью-йоркского «Харрингтона». Теперь они оказались в равном положении, потому что Изабелл принадлежали другие сорок девять процентов. Ему придется постараться, чтобы попробовать лишить ее акций или воли. Особенно воли.

– Нужно было завести черепаху, – сетовала Изабелл, убирая комок шерсти. – О чем я вообще думала, когда брала тебя?

Аттикус лишь лениво моргнул.

– Или собаку. – Она смыла шерсть в унитаз. – Милую, крошечную собачку.

Женщина быстро окинула свое отражение критичным взглядом. Волосы никак не хотели ложиться, как ей нравится.

– Любое другое животное! Ты слышишь меня? Тебе просто повезло.

Она снова встала над котом:

– Уверен, что не умрешь, пока меня не будет?

Серый перс презрительно отвернулся.

Изабелл схватила сумку и телефон. Ей оставалось лишь надеяться на то, что это не было молчаливым предупреждением.

* * *

Она увидела его, как только вошла в зал заседаний. Спенсер сидел неподалеку от своих братьев – Бена и Джеймса. На нем были безупречно сшитый темно-серый костюм, белоснежная рубашка и полосатый галстук.

Они взглянули друг на друга. Почему-то у Изабелл перехватило дыхание. Выражение лица Спенсера осталось все таким же непроницаемым. Он обладал восхитительным даром скрывать свои мысли за невозмутимой, слегка насмешливой улыбкой. Изабелл же не могла

справиться со своим бурным темпераментом. Все силы уходили у нее на то, чтобы не давать воли эмоциям.

Вздернув подбородок, она окинула взглядом собравшихся:

– Прошу простить меня за опоздание. Я занималась... У меня была встреча с горничными.

Леонард Штайнберг, менеджер, который проводил встречу, улыбнулся:

– Надеюсь, все закончилось успешно?

– Великолепно. – Изабелл поискала глазами свободный стул. Волею судеб это место оказалось прямо напротив Спенсера. – Мы ждем еще кого-нибудь?

– Таинственного акционера, – протянул Спенсер Чатсфилд и постучал ручкой по столу.

Изабелл подавила дрожь, которая кралась по ее позвоночнику всякий раз, когда она слышала его баритон с британским акцентом. Ей следовало сосредоточиться. Это был тот самый момент, которого так ждала семья Чатсфилд. Момент, когда последние два процента будут выложены на стол переговоров. Она точно знала, кто сейчас войдет в эту дверь. Изабелл стало об этом известно некоторое время назад. Она задавалась вопросом: мог ли кто-то еще сложить воедино все части этой головоломки? Реакцию прессы нетрудно предсказать. Семья Чатсфилд была горазда на скандалы, а это станет настоящей бомбой.

Дверь открылась, и в зале появилась мачеха Изабелл.

– Мама?

– Ты?

– Как ты могла?

– Лилиана...

Изабелл сочувствовала каждому из них. Всем, кроме Спенсера. То, что Лилиане удалось в век цифровых технологий сохранить анонимность, стало настоящим чудом. Но Изабелл всегда считала мачеху скрытной особой, какая-либо близость с Лилианой казалась ей невозможной.

Лилиана бросила мужа Джина и детей, когда страдала послеродовой депрессией. На тот момент самой младшей, крошке Каре, не было и года. Она больше никогда с ними не общалась. Изабелл до сих пор не могла понять, как эта женщина отказалась от собственной плоти и крови, но мачеха была сложной личностью и предпочитала все держать в себе. Каково Чатсфилдам снова увидеть мать, которая вернулась, как голливудская звезда, которая неожиданно снизошла до них!

– Понимаю, вы потрясены. Многие из вас неприятно удивлены, – произнесла Лилиана. – Тем не менее – бизнес есть бизнес. – Она повернулась к Спенсеру. – Я отдаю два моих процента тебе.

Изабелл не смогла усидеть на месте и вскочила на ноги:

– Что?!

Лилиана одала взглядом и ее.

– Но только в том случае, если Изабелл по-прежнему будет управлять отелем.

Изабелл чувствовала себя, как рыба, выброшенная на берег. Она смертельно побледнела. Это не может быть правдой!

Эти два процента значили для нее все. Они – ее мечта. Цель всей ее жизни – стать обладательницей контрольного пакета акций «Харрингтона». Да она всю себя отдала этому бизнесу! Персонал отеля стал ее второй семьей. Они рассчитывали, что Изабелл будет следовать вековым традициям. Как может отель перейти к тому, кто руководствуется исключительно жадной наживы?

Это ее бизнес, а не какого-то там Спенсера Чатсфилда.

– Как владелец контрольного пакета акций «Харрингтона» Спенсер становится генеральным директором, – сказала Лилиана.

Изабелл проигнорировала гул голосов братьев и сестер Чатсфилд и их отца Джина, который был на грани нервного срыва. Спенсер оставался спокойным и молчал. Хладнокровным и спокойным. Вероятно, он искренне наслаждался происходящим. Она почувствовала дурноту. Наверняка Спенсеру приятно наблюдать за тем, как все ее надежды обращаются в прах. Должно быть, он знал, чем закончится эта встреча. Чем еще можно объяснить его дьявольское спокойствие? Что он предпринял для того, чтобы заручиться расположением Лилианы? В свое время Изабелл и сама убедилась в том, что этот человек умеет добиваться желаемого. Для него цель всегда оправдывала средства. Спенсер заваливал ее подарками, задаривал цветами. Изабелл старалась противиться, действительно старалась, но в итоге пала жертвой. А как могло быть иначе? Она была неопытна, только закончила колледж.

– Я не стану работать с этим человеком! – Она метнула в Спенсера убийственный взгляд. Лилиана попыталась вразумить ее.

– Изабелл, поверь, я очень долго размышляла над этим. Думаю, твой отец хотел бы того же.

– Мой отец?! – Изабелл задыхалась от возмущения. – Это же он проиграл свои акции Джонатану за чертовой партией в покер! Они должны были быть моими!

Лилиана вздохнула. В ее позе чувствовалось нетерпение.

– Послушай, пока тебе трудно понять, но мне это кажется наилучшим выходом.

– Почему ты так поступаешь? Почему отдаешь свои акции ему?!

Она мотнула головой в сторону Спенсера. Ей было неприятно даже смотреть на этого человека. Невыносимо было видеть, как он наслаждается своей победой.

Эта победа должна была достаться ей!

– Почему не мне? Ведь ты знаешь, как много этот бизнес значит для меня. Знаешь, как много сил я...

Лилиана нетерпеливо махнула рукой.

– Решите как-нибудь между собой.

Затем она обернулась к своим родственникам.

– Представляю, что вы думаете обо мне. Тем не менее я должна рассказать вам правду... Объяснить, почему я поступила так.

Джин поднялся и, грязно выругавшись, вышел из зала. На прощание он так оглушительно хлопнул дверью, что по всем стаканам с водой пошла рябь.

Лилиана глубоко вздохнула и снова обратилась к своим повзрослевшим детям:

– Это – первая причина.

Несмотря на собственное потрясение, Изабелл продолжала пристально наблюдать за тем, как молодые Чатсфилды переживают встречу с матерью, которую в последний раз видели в нежном возрасте. На их лицах были написаны гнев, расстройство, отчаяние.

Но прежде чем Лилиана успела сказать еще что-либо, со своего места поднялся Спенсер:

– Думаю, будет лучше, если мы оставим Лилиану и ее детей в обществе друг друга.

– Но...

– Нам предстоит обсудить наши дела. – Он подошел к Изабелл и взял ее за руку.

Тон Спенсера был непререкаем, а от его прикосновения по телу женщины побежали мурашки.

Она не могла поверить, что этот человек до сих пор оказывает на нее столь сильное влияние.

Она чувствовала скрытую в его руке силу.

«Отстранись, беги, спасайся», – сигнализировал мозг. Однако тело предалось воспоминаниям. Оно узнало его прикосновение и откликнулось. Честно говоря, было достаточно одного взгляда, чтобы ожили желания, от которых она отказалась. Физический контакт со Спенсером,

каким бы случайным и небрежным он ни был, заставлял Изабелл предвкушать то, что за ним последует.

Они вышли из зала, Спенсер плотно прикрыл дверь:

– Замечательная семейная встреча.

Изабелл вырвалась и зашипела, как кошка:

– Убери от меня свои руки!

Он вопросительно изогнул бровь. Похоже, ее гнев лишь позабавил его.

– Десять лет назад ты так не говорила, – тихо сказал он, растягивая слова.

Изабелл сжала руки до такой степени, что ногти больно вонзились в ладони. Ее душили гнев и ненависть к этому человеку. Вздохнув, она с яростью посмотрела на него.

– Кажется, я еще тогда четко объяснила, что думаю о тебе и твоих деловых предложениях.

Он погладил щеку.

– Можешь еще раз дать мне пощечину, но предупреждаю, на сей раз тебе это с рук не сойдет.

Изабелл начала бить нервная дрожь. Она не принадлежала к тому типу людей, которые получают удовольствие от насилия. Никогда в жизни она не позволяла себе поднять руку на человека. Но то, что произошло семь месяцев назад, заставило ее отступить от своих принципов и забыть о хорошем воспитании. Тогда Изабелл налетела на Спенсера, как смерч. До сих пор она помнила, какой звонкой оказалась ее пощечина, какой сильной. Высокий и сильный Спенсер невольно покачнулся. На его безупречном лице с точеными высокими скулами остался красный отпечаток ее ладони. Спенсер ничего не сказал, но его взгляд заставил ее сжаться от страха.

Точно так же он смотрел на нее сегодня – предупреждал, дразнил, бросал вызов. Это не могло не оказывать на нее физического воздействия. Колени подогнулись. Изабелл силилась выбраться из этих зыбучих песков.

Разве такое возможно?

Она не могла допустить, чтобы это продолжалось. Нужно положить этому конец, взять себя в руки.

Резко отвернувшись, она небрежно бросила:

– Мне нужно работать.

А затем решительно зашагала по коридору в свой кабинет.

Спенсер нагнал ее за два шага.

– Нам нужно работать.

Он принялся мягко, но решительно подталкивать ее в спину. Когда они достигли цели, он, опередив Изабелл, распахнул перед ней дверь кабинета, взял ее под локоток, а когда оба оказались внутри, закрыл дверь.

Изабелл страшно раздражало то, что Спенсер начал вести себя в отеле как полноправный хозяин. Она подозревала, что он делает это умышленно. Зачем он прикоснулся к ней? Что хотел этим доказать? Неужели она осталась такой же слабой и наивной, как в двадцать один год?

Несмотря на то что у ее шелковой блузки были длинные рукава, Изабелл ощущала его пальцы так, будто они прикасались к ее коже. Пристально глядя Спенсеру в глаза, она палец за пальцем отцепила его ладонь, а затем сдула с блузки воображаемые пылинки.

– Кажется, ты не услышал меня. – Изабелл вздохнула. – Я не собираюсь иметь дело ни с тобой, ни с твоим бизнесом. Если тебе хочется купить парочку отелей – поиграй с братьями в «Монополию».

Его губы изогнулись в улыбке.

– Подумать только, прошло десять лет, а ты все еще злишься на меня.

Она сжала губы. Да как он смеет насмеяться над ней из-за того, что она до сих пор чувствует себя преданной? Спенсер умышленно соблазнил ее только ради того, чтобы похвастаться перед друзьями тем, что уломал недотрогу Изабелл Харрингтон. Она могла только представлять себе непристойности, которыми он обменивался со своими друзьями за кружкой пива. Хорошо, что она не призналась ему, что он был ее первым мужчиной. Дефлорация девственницы из Нью-Йорка, несомненно, стала бы для него триумфом.

Но было кое-что еще. Секрет, который знала только ее подруга Софи.

Изабелл осеклась. Нет, она действительно имеет полное право презирать этого человека и злиться на него. Ничто и никто не в силах это изменить. Спенсер никогда не сможет возместить ущерб, который причинил ей.

– Ты мне безразличен.

Прежде чем она успела отвернуться, он заправил ей за ухо выбившуюся прядь волос. Это прикосновение вызвало очередной фейерверк ощущений. Ей следовало бы отстраниться, но Изабелл была намерена наглядно продемонстрировать ему, что он больше не волнует ее. Было опасно и неосмотрительно позволять ему так приближаться, но она не смогла устоять перед искушением. Спенсер был большим и мощным магнитом, а она всего-навсего крошечной скрепкой. Каждый раз, когда их взгляды сталкивались, она ощущала его мощное силовое поле. Однако молодая женщина отказывалась признавать это. Изабелл задержала дыхание, когда он тем же пальцем погладил ее по щеке. Последний раз к ней так прикасались очень и очень давно. Ее кожа истосковалась. Тело изнывало под одеждой.

Глаза будто по собственной воле принялись изучать его рот – мягкие, зовущие, теплые губы, чувственные и невероятно притягательные. Ее целовали и другие мужчины, но никто даже не приблизился к уровню мастерства Спенсера. Никому не удавалось заставить ее тело отзываться так, как этому человеку. Казалось, его губы обладали уникальной способностью выпускать из нее ту личность, к которой никто другой не имел доступ. Спенсер мог сделать с ней все что угодно – разрушить до основания и создать вновь.

Его палец соскользнул к ее подбородку и приподнял его.

– Думаю, для тебя настало время пересмотреть свое мнение. В конце концов, теперь я – твой начальник.

Изабелл отстранилась и скрестила руки на груди.

– Я не собираюсь выполнять твои поручения.

Его умопомрачительные губы снова растянулись в сладчайшей из улыбок.

– Но ты же слышала, что сказала Лилиана... Теперь контрольным пакетом акций владею я.

Изабелл сжала кулаки.

– Пожалуйста, поделись, как тебе удалось это проверить. Не сомневаюсь, ты сочинил какую-нибудь увлекательную историю, чтобы переманить ее на свою сторону. Эти два процента должны были стать моими.

Спенсер вопросительно изогнул темную бровь:

– Что дает тебе право на это?

Изабелл сжала зубы так сильно, что челюсть грозила хрустнуть.

– Я работала в этом бизнесе, когда была еще ребенком. Большую часть своей жизни я провела в отеле, обучаясь, впитывая каждую деталь этого дела. Я была горничной, работала на кухне. Именно это помогает мне принимать правильные решения и действовать рационально и обдуманно. Когда твоя тетя пленила моего отца, я была единственной, кто держал оборону и не позволял персоналу расслабиться. Именно я разработала план, следуя которому, мы выбрались из кризиса. Я вложила в отель душу и тело, отказалась от всего, чтобы поддерживать уровень «Харрингтона», и он остался конкурентоспособным. Лилиана прекрасно знала об этом. У нее не было права отдавать свои акции тебе.

– Как ты правильно заметила, акции принадлежали ей. Она могла поступить с ними, как ей заблагорассудится.

Не выдержав, Изабелл выругалась.

– Ну конечно, ведь она всегда так поступала, неправда ли? Эта женщина творит что взбредет в голову, и никто ей и слова поперек не скажет!

Спенсер, немного помолчав, поинтересовался:

– Как давно ты ее знаешь?

– Может, ты хотел спросить, как давно я знаю, кто она на самом деле? – (Его лицо превратилось в непроницаемую маску.) – Недолго.

– Это срок.

Изабелл недовольно поджала губы.

– Наверняка ты знал обо всем еще до того, как она вошла.

Он продолжал смотреть ей прямо в глаза.

– Мне достаточно было выявить несколько фактов. В наше время довольно трудно что-либо скрыть. Прибегнув к Интернету, можно узнать что угодно и о ком угодно. Как ни старайся, инкогнито не сохранить.

Искал ли Спенсер информацию о ней? Несмотря ни на что, Изабелл не могла презирать его. Она сама долгое время следила за ним посредством компьютера. Ее интересовали его женщины, хотя он ни с кем не встречался и года, где он бывал, где отдыхал. Все отзывались о Спенсере как о знатном распутнике. Конечно, он не мог превзойти своего кузена, Луку Чатсфилда. О его любовных приключениях, которые, к слову сказать, закончились сразу после свадьбы, до сих пор ходили легенды. Но Спенсеру стоило установить турникет в своей спальне.

– Я говорила с ней несколько месяцев назад. Мне казалось, что, с ее стороны, слишком жестоко держать свою семью в неизвестности. Конечно, я могу понять, когда человеку хочется побыть наедине с самим собой. Но какая женщина способна бросить шестимесячного ребенка?

– Всем известно, что она страдала послеродовой депрессией.

Изабелл вздернула брови:

– На протяжении двадцати с лишним лет?

Спенсер пожал плечами, словно это его не волновало:

– Наверняка она понимала, что не сможет скрываться вечно.

Изабелл начала что-то подозревать.

– Неужели ты подкупил ее?

Спенсер рассмеялся и прикрыл глаза рукой.

– О мой бог, не думал, что кто-то может быть столь низкого мнения обо мне. Но ты, дорогая, превзошла всех моих злопыхателей...

– Не смей называть меня так!

Он прислонился к письменному столу Изабелл и засунул руки в карманы.

– Расскажи, какой мачехой была Лилиана?

Она опустила глаза, задумалась.

– Лилиана всегда старалась держаться от нас на расстоянии. Казалось, она боялась последствий того, что стала частью нашей семьи. Мы с отцом были очень близки. Но когда в его жизни появилась она, я больше не была для него на первом месте. Даже бизнес отошел на задний план, а это что-то да значило. Отец боготворил ее. Лилиана могла заставить его сделать что угодно. Наверное, именно поэтому он никогда не настаивал на том, чтобы она рассказала ему о своем прошлом. Это был их маленький секрет.

– До того, как ты сложила два и два.

Изабелл нахмурилась:

– Я удивлена, что это не всплыло раньше. Ее могло выдать единственное фото. Однако она утверждала, что терпеть не может фотографироваться. Всегда отказывалась, ссылаясь на

размазавшийся макияж или неаккуратную прическу. – Изабелл обхватила себя руками. Ей было досадно, что мачеха так легко провела ее. – Теперь все это стало очевидным...

– Ваши отношения были натянутыми. Почему ты решила, что она передаст свои акции тебе?

Изабелл уже пожалела о том, что разоткровенничалась с ним – поведала о своих проблемах. Спенсер использует эту информацию себе во благо. Нет, она не упоминала о мачехе и уж точно не называла ее имени, когда у них был роман. Определив ее отношения с Лилианой как натянутые, Спенсер всего лишь ткнул пальцем в небо и чудом попал в цель. Изабелл действительно старалась наладить отношения с новым членом своей семьи. Она годами пыталась сблизиться с мачехой, однако Лилиана оставалась закрытой. Она все держала в себе, не проявляла излишнего (точнее, вообще какого-либо) интереса к другим, а особенно к троим тосковавшим девочкам.

– Я наивно полагала, что усилия, которые я прикладывала все эти годы, были ею замечены. По всей видимости, я ошибалась.

– Мне кажется, что ее условие оставить тебя управлять отелем можно счесть за комплимент.

Изабелл подозрительно прищурилась:

– Скажи-ка, это действительно было ее предложение?

Ни один мускул не дрогнул на лице Спенсера.

– Почему ты считаешь, что инициатива могла исходить от меня? Думаешь, я хочу, чтобы ты была моей подчиненной?

– Равноправным партнером! – с жаром возразила она.

Снова этот дразнящий огонек в его голубых глазах...

– Мы хотим придать блеск нью-йоркскому «Харрингтону», вдохнуть в него новую жизнь, модернизировать. Сделать его современнее. Что ты думаешь по этому поводу?

Изабелл встала, используя свой стол в качестве барьера. К черту Спенсера и его двусмысленности! Он развернулся, теперь его длинные ноги оказались у нее на пути. Она могла бы попытаться перешагнуть через них, но ее не привлекала перспектива рухнуть на пол в случае неудачи.

– Ты ничего не понимаешь в стиле «Харрингтона», – заявила Изабелл. – Все вы, Чатсфилды, одинаковы. Вы уверены, что единственное, что может предоставить отель, – это мягкая постель, куча чистых полотенец и полный бар.

Что-то, словно едва заметная тень, промелькнуло на его лице. Он расплылся в улыбке:

– Что же мне могут предложить здесь, если я не успею вернуться домой?

– Ты интересуешься номером?

– О чем еще я могу спрашивать?

Изабелл снова скрестила руки на груди.

– Ты, несомненно, читал о миссии «Харрингтона». Мы предлагаем роскошные, уютные номера самым достойным клиентам.

Уголки его губ чуть-чуть приподнялись.

– Значит, никакого сброда?

Она вздернула подбородок.

– Нет.

Его глаза изучали Изабелл.

– В прошлом квартале прибыль отеля упала.

Она напряглась.

– Зима выдалась холоднее, чем обычно. Прибыль снизилась – да, это типично для сезона. Весной все придет в норму.

Спенсер принялся вертеть в руках хрустальное пресс-папье, которое он взял на столе. Изабелл залюбовалась его руками. Она помнила, на что способны эти пальцы. Ее тело так и не смогло забыть удовольствие, которое они дарили. Тогда Спенсер казался ей исключительным.

Но это было не так. У него было множество любовниц. Одна сменяла другую. Его не интересовали глубокие отношения. По натуре Спенсер был охотником. Ему всегда требовалась цель. Поэтому он так стремился завладеть «Харрингтоном». Этот отель – трофей. Она тоже когда-то стала трофеем.

Наконец он оставил пресс-папье в покое.

– Как насчет того, чтобы показать мне свои лучшие достижения?

– Я знаю, что ты делаешь.

– Что я делаю?

Изабелл сжимала губы, пока они не заболели.

– У тебя ничего не выйдет. Я не та дурочка, которую ты когда-то соблазнил.

Взгляд Спенсера обратился к ее губам, затем к глазам. Его собственное лицо при этом вроде бы несколько смягчилось, будто он помнил, что именно было между ними.

– Я никогда не считал тебя глупой.

Она постаралась не заметить, каким серьезным был его тон. Глаза мужчины потемнели, поменяли цвет – с голубого на темно-синий. Изабелл пугало желание, которое будил в ней Спенсер Чатсфилд. Почему она не может контролировать себя? Молодая женщина слегка качнула головой. Ей следует сконцентрировать свое внимание на настоящем. Спенсер не хочет ее. Ему был нужен отель. Он лишь забавляется с ней, очаровывает. Изабелл прекрасно понимала, о чем он думает. Насколько гибкой и стоворчивой она будет, если окажется с ним в постели? Он станет соблазнять ее до тех пор, пока она не примет его условия и не подпишет все бумаги. Прежде чем она успеет что-либо понять, ее славный отель канет в небытие.

Изабелл расправила плечи:

– Я распоряжусь, чтобы дежурный менеджер устроил для тебя экскурсию по отелю.

– Но я хочу тебя.

Она упрямо вздернула подбородок. Почему ей слышится сексуальный подтекст в каждом его слове?

– У меня есть предварительная договоренность о встрече.

Тело Изабелл пылало под его пристальным взглядом.

– Отмени ее.

Она бросила на него ледяной взгляд:

– И что ты сделаешь, если я откажусь? Уволишь меня?

Спенсера явно забавляло то, сколько власти ему удалось обрести над Изабелл за столь краткое время. Она же не находила в этом ничего приятного. Изабелл начинала испытывать дурноту.

– Вряд ли ты мневеришь, если я расскажу, что хочу сделать с тобой, – произнес он с загадочной улыбкой.

Изабелл густо покраснела. Она гордилась своей выдержкой, но сегодня от нее не осталось и следа. Нужно быстро спастись от него.

– Ты, должно быть, в курсе, что существуют законы, касающиеся сексуальных домогательств на рабочем месте?

– Ты с кем-нибудь встречаешься?

– Да.

Солгать было легко. А вот предоставить доказательства не так просто. Она мысленно пробежалась по контактам в своей записной книжке... В конце концов, можно попытаться счастья на просторах Интернета. Трудно ли найти себе пару?

Если Спенсер и был разочарован, то не подал виду.

– Когда ты вернешься со своей встречи?

– А что?

– Я бы хотел обговорить с тобой некоторые идеи.

Она прищурилась.

– Идеи какого рода?

Он усмехнулся:

– Неужели тебе кажется, что у меня на заднем дворе стоят несколько бульдозеров, которые сровняют это место с землей, как только ты отвернешься?

– Это меня не удивило бы, – призналась молодая женщина. – Я в курсе твоих методов.

Изабелл уже было трудно вздохнуть.

– Встретимся в пять часов. Прежде мне нужно взглянуть еще кое на что.

– Чудесно! – Она бросила выразительный взгляд на его ноги. – Не возражаешь?

Оскалившись, Спенсер выпрямился и открыл для нее дверь.

– После тебя.

– Я не собираюсь оставлять тебя в моем собственном кабинете.

– Что? Думаешь, я стану копаться в твоих ящиках?

Снова густо покраснев, Изабелл двинулась к выходу, но Спенсер продолжал стоять не шелохнувшись. Она сделала глубокий вздох. Его рука коснулась ее ладони, сжатой в кулак.

– Тебе не кажется, что теперь самое время закопать топор войны? Мы в одной команде.

Изабелл прижала руки к телу и процедила сквозь зубы:

– Я презираю тебя. Все это для тебя не что иное, как игра. Ты сделал все возможное, чтобы обставить меня. Но я не сдамся без боя. Можешь сколько угодно владеть контрольным пакетом акций, но меня тебе контролировать не удастся.

– Как мило слышать это от тебя, от той, которая пыталась подставить меня и при помощи своей подруги подобраться к моему брату Джеймсу. Вот это удар в спину, не правда ли?

Она рассмеялась:

– А ты? Твой план провалился. Ты хотел, чтобы Бен притворился, будто влюблен в мою сестру и собирается жениться на ней. Но все вышло из-под твоего контроля. Они с Оливией действительно полюбили друг друга.

– Тем хуже для них.

– Ты жалок. Хотя чего можно ожидать от человека, который только и знает, что пользоваться людьми.

– Черт! Изабелл, я не использовал тебя. – Спенсер нахмурился и стал выглядеть старше своих тридцати четырех лет. – Послушай, это была глупая шутка с парой приятелей. Это было грубо, и мне жаль, что ты узнала об этом.

– Жаль? – вспыхнула Изабелл.

– Хорошо. – Он опустил голову и провел рукой по волосам. – Прости меня.

Изабелл отказывалась смягчаться даже после извинений. Этот человек опоздал на десять лет. Он уже никогда не сможет искупить свою вину перед ней – за потрясение, которое она испытала. Это если не вмешивать сюда беременность... Изабелл больше не желала думать об этом. Она надолго лишилась уверенности в себе. Ей понадобилось несколько лет, чтобы снова отважиться на свидание с мужчиной. Изабелл никак не удавалось расслабиться, просто быть собой. У нее постоянно были опасения, что ею снова могут воспользоваться. Теперь она использовала мужчин так же, как это делал Спенсер с женщинами. Секс – физическая потребность, как голод или жажда. Так она это воспринимала. Но это не значит, что у нее было много любовников. Лицо последнего она давно забыла; сохранились лишь не вполне приятные воспоминания о том, что было между ними в постели.

– Можешь оставить свои извинения при себе, – отрезала Изабелл. – Мы навсегда останемся врагами. На земле не существует человека, которого я ненавижу больше.

- Знаешь, говорят, что врагов надо держать при себе.
- Продолжай мечтать, Чатсфилд. Я занята.

Глава 2

Когда дверь захлопнулась перед его носом, Спенсер поджал губы.

«Могло быть и хуже», – подумал он.

Он глубоко вздохнул, повернулся, оглядел аккуратный кабинет, который только что покинула Изабелл. Полированная антикварная мебель, мягкая обивка – все свидетельствовало о больших деньгах. На его вкус, интерьер был несколько старомоден, но отель явно претендовал на высокий уровень.

Вероятно, Изабелл считает, что он занимается всем этим от праздности и скуки. Но Спенсер действительно блестяще знал гостиничный бизнес. Он также был в курсе того, что с тех пор, как не стало ее отца, Изабелл едва удавалось сводить концы с концами. Нет, он не собирался ставить ее на место, что бы она там ни думала. Спенсер просто не желал, чтобы его имя ассоциировалось с чем-то, что не приносит высокий доход. К тому же у него имелись и другие мотивы. Для него было крайне важно, чтобы его успех заметили родители. И он не собирался пустить дело на самотек из-за одной лишь Изабелл Харрингтон, которая не желает зарыть топор войны.

Что ни говори, но в последние месяцы единственное, что доставляло ему удовольствие, – это их соперничество. Спенсеру был брошен вызов, и он был готов на все, лишь бы обойти Изабелл. В глубине души он был приятно удивлен – она отлично держалась. Ее упорство он не заметил и не оценил десять лет назад.

Десять лет...

Неужели прошло столько времени? Теперь, когда ей было тридцать два, Изабелл казалась Спенсеру еще прекраснее. Ее черные как вороново крыло волосы блестели, глаза были цвета благородного виски, а кожа сияла, как китайский фарфор. Ее тело осталось таким же стройным, но теперь она была похожа на сочный спелый фрукт.

Как он мог забыть, какой великолепной женщиной она была!.. Когда Спенсер увидел ее чуть более полугода назад, он испытал почти такое же потрясение. У него перехватило дыхание, когда Изабелл вошла в зал заседаний. Конечно, он ничем не выдал свое смятение. Если бы она знала хотя бы половину, то все пропало. Ее волосы рассыпались по плечам, закутанным в шелк, пухлые губы были слегка растянуты в уверенной улыбке. У него сложилось впечатление, что она недавно покинула постель любовника.

Тщетно Спенсер старался выяснить хоть что-то о ее личной жизни. Ему показалось, что Изабелл жила работой. Но тем не менее было неприятно думать, что рядом с ней может быть какой-нибудь другой мужчина. Ревность была ему несвойственна, по крайней мере до недавнего времени... Прежде у него никогда не было для этого причин. Женщины у него не задерживались, так что не было смысла испытывать нечто подобное и задумываться о верности.

С Изабелл же он вступил в борьбу. Ему нравилось, что она сопротивлялась. Она пыталась идти с ним вровень, отвечала атакой на каждый выпад. Она была умна, дисциплинирована, старалась просчитать каждый свой следующий ход. Изабелл, казалось, совершенно не пугала ни фамилия Чатсфилд, ни все то, что она олицетворяла. Изабелл и не подозревала, как мало на самом деле эта фамилия значила для самого Спенсера. Никто, кроме брата Бена, не знал о том, что Майкл Чатсфилд не был его отцом.

Каждый раз, когда он вспоминал об этом, в сердце возникала невероятная пустота. То, что Спенсер услышал в результате бурной перепалки между отцом и матерью, разрушило его привычное мироздание. Его собственные родители – немыслимо... Мама всегда обращалась с ним так, словно стыдилась собственного сына. Она не могла заставить себя прикоснуться к мальчику, приласкать его. Спенсер не мог вспомнить ни одного раза, когда бы родители проявили заботу или хоть какое-то внимание к нему. Так он дожил до двадцати девяти лет,

до того кошмарного Рождества, когда ему наконец открылась правда о его происхождении. Сколько ни старался он преуспеть, родителям было не угодить. Он мог получать самые высокие оценки, приносить домой награды за первые места в соревнованиях – тщетно. Ничто не могло обрдовать их. Он никогда не чувствовал себя любимым или желанным.

Несмотря ни на что, Спенсер до сих пор стремился заслужить уважение родителей, и это изрядно раздражало его самого. Теперь же он чувствовал, что пора меняться. Он должен жить собственной жизнью. У него есть свои цели и планы. Ему больше не нужны ни мать, ни Майкл.

Ему никто не нужен.

Спенсер подошел к окну с видом на Центральный парк. В это время года он был весь в цвету и яркой зелени. Благоухали вишни. Нью-Йорк был динамичным и захватывающим, но весной он обладал воистину магической энергией. Этот город внушал Спенсеру светлую надежду.

«Харрингтон» должен стать его отелем в полном смысле слова. Это был приз, который он намеревался получить. Таким образом он докажет своей семье, что на равных со своими кровными братьями имеет право носить фамилию Чатсфилд. Да, возможно, он несколько безжалостен. Но таков любой успешный человек. Спенсер не мог позволить сентиментальности помешать отличной коммерческой сделке.

Однако нельзя было забывать о том, что Изабелл все же подставили. Ее старший брат Джонатан, пустой человек, заверил Спенсера, что Изабелл склонна принять его предложение. Сам же Спенсер заверил Джина Чатсфилда, что дело в шляпе. Когда же Изабелл нанесла удар, ему в кратчайшие сроки пришлось разработать новый план.

Спенсер знал, что в какой-то момент он должен будет рассказать Изабелл о предательстве ее брата. Но он на собственной шкуре прочувствовал, какими непростыми порой бывают семейные отношения. Ему понадобились годы, чтобы восстановить связь с братом Беном.

Ему также придется рассказать, что не он затеял то глупое пари. Его университетский приятель Том как-то поведал о прекрасной юной американке, которую встретил на одной из вечеринок в Лондоне, где она изучала бизнес. Без ведома Спенсера Том заключил пари: как быстро Спенсер уложит ее в постель. Изабелл узнала об этом через их общую знакомую, которая, как и она, решила, что именно Спенсер стоял за этим злосчастным пари. Когда Изабелл начала бросать обвинения ему в лицо, он незамедлительно занял оборонительную позицию и не пожелал объясниться. В то время Спенсер был слишком горд, и его оскорбило то, что она думает, будто он готов совершить нечто подобное. Умолять и извиняться было ему несвойственно. Да и к тому же, если Изабелл решила, что он виноват, стоило ли бороться? Тогда он вообще не считал, что за отношения нужно сражаться. Связь между двумя молодыми людьми из разных деловых столиц – он из Лондона, она из Нью-Йорка – обречена. Отношения рано или поздно выдохлись бы сами собой.

Но со временем осознание того, что именно Изабелл положила конец их союзу, раздражало Спенсера все больше и больше. Честно говоря, для него это стало своего рода потрясением. И он не был уверен, что в полной мере от него оправился. После их расставания Спенсер некоторое время размышлял, стоит ли связаться с ней, объяснить, как в действительности обстояло дело. Но когда несколько недель спустя Том погиб на горнолыжном курорте, он решил не тревожить память друга.

Изабелл все еще ненавидит его. К собственному удивлению, Спенсеру пришлось признать, что это его отчасти печалило. Многие пары, расходясь, умудрялись сохранить приличные отношения, некоторые даже становились добрыми приятелями. Конечно же, история с отелем не пошла на пользу их сближению, но Изабелл была настоящей бизнесвумен. Единственным путем для нее было движение вперед.

В конце концов, он и сам приехал сюда не для того, чтобы получить приз зрительских симпатий. Он пришел, чтобы победить. Это станет для него большим достижением и поможет

побороть опасения, которые закрались в душу, когда он узнал, что не является родным сыном Майкла Чатсфилда.

Спенсер был бастардом. Плодом измены его матери, которая считала, что Майкл пренебрегает ею. У него даже не было возможности встретиться со своим настоящим отцом – его не стало несколько лет тому назад. Это все образовало в душе Спенсера гнетущую пустоту, которую ничто не могло заполнить. Тот факт, что в его жилах не течет кровь Чатсфилдов, делал его паршивой овцой. Сколько бы он ни трудился, какого бы успеха ни добился – он никогда по-настоящему не станет членом семьи.

Изабелл вернулась в свои апартаменты, чтобы провести Аттикуса. Он растянулся посередине кровати и, когда она вошла, лениво приоткрыл один глаз.

– Хорошо быть котом, – пробурчала молодая женщина. – Мне бы тоже хотелось провести весь день в постели.

Изабелл вздрогнула при мысли о Спенсере и тех эмоциях, которые он в ней вызывал. Она стиснула зубы.

– Одной. Уточняю просто для того, чтобы ты не думал, что у меня еще сохранились чувства к этому низкому человеку. Все Чатсфилды одинаковы. Ох как же он самоуверен! Представляешь, он уверен, что мы снова, как ни в чем не бывало, можем быть вместе. Я видела это в его глазах. Я знаю, что он задумал. Ему нужно закрутить интрижку, пока он проворачивает здесь свои грязные делишки. Но нет, эта история не про меня.

Изабелл достала телефон и связалась с ветеринаром. Пожилой мужчина проинструктировал ее: если регулярно вычесывать кота и давать ему корм, добавляя в него пару капель масла, это стимулирует его пищеварение. Изабелл отложила телефон и посмотрела на урчащего кота, а затем вздохнула и провела рукой по шелковой шерстке:

– Послушай. Насчет черепахи... я погорячилась.

Она подняла глаза на компьютер, который оставила на прикроватном столике. Знакомства по Интернету всегда казались ей жестом крайнего отчаяния. Но сейчас она действительно отчаялась! Ей нужно сходить на пару свиданий, познакомиться с каким-нибудь мало-мальски приличным мужчиной, чтобы избежать сексуального давления со стороны Спенсера.

Пройдя несложную регистрацию, Изабелл уже через несколько минут условилась о свидании с парнем, которого звали Жак. Согласно анкете, он занимался разработкой программного обеспечения и работал в «Кобл-хилл». Интересно, как проходят свидания теперь? Ее сестра Элеанор утверждала, что Изабелл не удастся соблюдать равновесие между личной жизнью и работой.

По дороге вниз Изабелл перехватил дежурный менеджер, который сообщил, что мистер Чатсфилд распорядился подготовить для него апартаменты с видом на Центральный парк. Она была потрясена.

– Вы хотите сказать, он остается в отеле?

– Надеюсь, это не проблема? – спросил Энрико. – Он останется здесь не дольше чем на две недели, пока не разберется с отелем.

Изабелл стиснула зубы. Почему каждый сотрудник не упускает возможность напомнить об этом? Или у нее начинается паранойя? Ее тошнило от того, как откровенно лжёт Спенсер. Она не реагировала на попытки представителей прессы связаться с ней, чтобы услышать комментарии. Первые полосы деловых изданий пестрели провокационными заголовками. Ее тошнило от этого мракобесия.

– Послушайте, у нас, что же, не осталось других номеров? – поинтересовалась Изабелл. – Что не так с апартаментами «Мэдисон» или «Рузвельт»?

«И почему бы ему вообще не пожить в другом отеле?!»

Менеджер покачал головой.

– Оба эти номера забронированы на весь следующий месяц. Мы, конечно, могли бы поселить его в номер поскромнее, но мне показалось, что вам хочется показать ему, что представляет из себя «Харрингтон»...

Изабелл прикусила губу, потом вздохнула:

– Да, но все же почему он не остановился в «Чатсфилде»?

– Может быть, он как вы, – туманно предположил Энрико. – Ну, знаете, живет и дышит работой.

Она обхватила себя руками и вздернула подбородок.

– Послушай, у меня есть личная жизнь.

– Приятно слышать. – Менеджер расплылся в улыбке. – Вы очень много трудились на благо отеля, но, как мне кажется, было бы неплохо разделить с кем-нибудь это бремя.

Изабелл распрямила плечи.

– Это не бремя.

«По крайней мере, не было таковым, пока Спенсер Чатсфилд не совершил набег на этот город».

– Есть ли какие-нибудь особые пожелания, которые мне стоит учесть при подготовке апартаментов? – деловито поинтересовался Энрико. – Сейчас он в зале заседаний с семьей. Думаю, самое время показать ему, каким гостеприимным может быть «Харрингтон».

Изабелл ощутила небывалый подъем духа.

– Оставь это мне. Я сама займусь его номером. Обслуживающий персонал только что закончил убирать номер, когда Изабелл поднялась на этаж в компании одного из служащих, который вез огромные зеркала на багажной тележке.

– Спасибо, Роза, – поблагодарила она горничную. – Обо всем прочем я позабочусь сама.

– Да, мисс Харрингтон, – ответила та.

Изабелл направила служащего в спальню:

– Закрепите одно зеркало на потолке, а другое поставьте у изножья кровати.

Брови мужчины поползли вверх.

– Новый генеральный директор специально попросил вас об этом?

Изабелл одарила его натянутой улыбкой:

– Знаете, эти парни, Чатсфилды... Побеспокойтесь о том, чтобы зеркала были надежно закреплены. Мы же не хотим, чтобы кто-то пострадал во время группового секса.

Она проследила за установкой зеркал, а потом раскрыла клетчатую сумку. Причем сделала это не раньше, чем ушел мастер, потому что содержимое могло шокировать его еще сильнее зеркал. Широко улыбаясь, Изабелл извлекла из сумки сотню разноцветных шуршащих упаковок с презервативами, затем сложила их аккуратной башенкой на прикроватном столике рядом с маской. На подушках она разложила шоколадные конфеты ручной работы, которые шеф-повар по ее распоряжению украсил инициалами владельца номера. Из сумки была извлечена также бутылка шампанского в ведерке; тот самый сорт, который, как она помнила, предпочитает Спенсер. На хрустальных бокалах были выгравированы вензеля отеля «Харрингтон». Потом Изабелл достала две длинные шелковые черные ленты и привязала их к изголовью кровати. На ручку выдвижного ящика она повесила пару вульгарных мягких наручников. В конце Изабелл усыпала кровать лепестками роз и, отступив, любовалась своей работой, когда за ее спиной раздался глубокий мужской голос:

– Очень мило.

Изабелл так резко обернулась, что у нее закружилась голова. Хотя, возможно, головокружение было вызвано появлением Спенсера с одной из его издевательских улыбочек. Она живо собралась с мыслями и широким жестом обвела спальню.

– Вот, зашла убедиться, что номер соответствует всем твоим требованиям и отвечает всем твоим низменным нуждам.

Его глаза ярко блестели. Он насмехается над ней? Изабелл никогда не могла угадать его настроение.

– Да, вам прекрасно удастся раскрыть личность каждого клиента.

Она упорно не отрывала взгляда от его глаз, несмотря на то, что чувствовала, как заливается краской.

– Если я что-то упустила, пожалуйста, дайте знать.

Спенсер неторопливо обвел взглядом стены, потолок, зеркала, заботливо разложенные аксессуары.

– Где же хлыст? – Он весело улыбнулся.

Изабелл ощутила прилив желания, когда его глаза принялись жадно рассматривать ее тело.

– Я опасалась, что ты испортишь им обивку мебели. А это крайне нежелательно.

Спенсер подошел к ведерку со льдом и взял бутылку в руки. Изучив этикетку, он поднял глаза.

– Выпьешь со мной?

– Я никогда не пью на работе.

– Сегодня ты могла бы сделать исключение и отпраздновать приобретение мной контрольного пакета акций этого славного отеля с добрыми традициями.

Изабелл снова сжала зубы.

– У меня складывается впечатление, что дальше ты предложишь мне организовать вечеринку в честь твоего нового приобретения.

– Как ты догадалась?

– Ты что, серьезно?

– Естественно, я хочу, чтобы это сделала именно ты.

Изабелл резко отвернулась и обхватила себя руками. Не было предела ее унижению. Зачем он так поступает с ней? Вынуждает ее устраивать праздник и лавировать между гостями с широкой улыбкой на лице.

– Это просто невероятно!

– Ну, не думаю... Кажется, ты уже имела опыт подобной работы?

Она обернулась и метнула в него яростный взгляд.

– Да, но мне еще не приходилось заказывать обнаженных девиц, которые, как мне представляется, должны будут выпрыгивать из картонного торта! Тебе же это нравится, не так ли?

Уголок его рта слегка дернулся.

– Конечно. Мне недостает таких детских утренников теперь, когда Лука женат на Лотти.

– Рада слышать!

Спенсер с полуулыбкой задумчиво потер подбородок. Ее тело предательски затрепетало, когда Изабелл вспомнила, как его шероховатая щетина царапала ее нежную кожу. На губах и щеках женщины всегда оставались красные пятна после его поцелуев. Ах, какие это были поцелуи... Почему она до сих пор не может забыть об этом?!

– Но, знаешь, мне хотелось бы что-нибудь более стильное.

Она с презрением смотрела на Спенсера.

– Не может быть!

Он поджал губы, хотел что-то ответить, но его прервал телефонный звонок.

– Я уже сделал официальное заявление для прессы этим утром, – сообщил Спенсер собеседнику. – Интервью состоялось полчаса назад. Да, верно... Мисс Харрингтон в восторге от нашего соглашения, и в данный момент мы обсуждаем грядущее торжественное мероприятие.

– Какого черта?.. – произнесла Изабелл одними губами.

Спенсер предупредительно поднял руку.

– Да, у нас безупречные партнерские отношения. Да, вы можете меня процитировать. – Он закончил разговор и убрал телефон. – Пресса. Клянусь, еще до обеда со мной связались не меньше пятидесяти журналистов.

– Ты сказал, что я довольна этой сделкой? – Ее губы превратились в тонкую ниточку. – Ты в своем уме? Кто в это поверит?

– У тебя есть хотя бы базовое представление о маркетинге?

Изабелл трясло от ярости.

– Ты не имеешь права говорить с прессой от моего имени! Я дам собственное эксклюзивное интервью, когда буду готова рассказать всем, что ты за человек.

Глаза Спенсера смотрели строго.

– Ты ведь хочешь, чтобы люди останавливались в этом отеле? – спросил он с нажимом. – Поверь, такая реклама тебе не нужна. Изабелл, продемонстрируй наконец свой профессионализм. У тебя есть хороший продукт, но ты не продаешь его должным образом.

Ее сердце забилося чаще.

– То есть ты сейчас обвинил меня в том, что я плохо выполняю свою работу?! Ты это имеешь в виду?!

Он закатил глаза, призывая на помощь все свое терпение.

– Послушай. В ногах правды нет, давай-ка присядем и поговорим как взрослые люди.

Вместо этого Изабелл подбоченилась и слегка подалась вперед:

– Намекаешь, что я веду себя по-детски?

Спенсер глубоко вздохнул:

– Ты действительно похожа на ребенка, который капризничает из-за того, что все происходит не так, как он хочет. Прекрати вести себя так, и мы сможем выработать дальнейший план действий.

Изабелл шагнула к Спенсеру и ткнула пальцем прямо ему в грудь.

– Возьми свои слова обратно. Сейчас же! Иначе я уйду.

Он продолжал стоять, как глыба из мрамора.

– Я не собираюсь извиняться за то, что указал на очевидное, – ответил он после продолжительного молчания. – Пора повзрослеть. И да, теперь можешь оставить меня одного.

Она повернула палец, словно пыталась просверлить в нем дыру.

– Хочешь, чтобы я ушла? В таком случае тебе придется вынести меня отсюда на руках. Эй! Какого черта ты творишь? Поставь меня на место!

Подхватив Изабелл, Спенсер вынес ее в коридор. Она молотила руками по его спине, пока он нес ее, закинув на плечо. С какой стати он обращается с ней так бесцеремонно? Что, если кто-то из сотрудников увидит, как ее выносят из его номера, словно мешок с картошкой? Это станет притчей во языцех. Ненависть переполнила ее. Изабелл впиалась ногтями в его крепкую спину.

Выругавшись, Спенсер опустил ее на пол.

– Прекрати вести себя как дикая кошка!

Изабелл тяжело дышала. Как же ей хотелось стереть с его лица это самодовольное выражение! Пальцы мужчины обхватили ее запястья, как металлические браслеты. Еще движение – и он буквально вжал ее в дверь кабинета.

– Даже не думай! – Она всячески старалась не обращать внимания на его теплое мятное дыхание. – Ты никогда не вел себя подобно пещерному дикарю. – Изабелл попыталась высвободиться. Она сквозь одежду чувствовала, что он возбужден. – Или твое положение настолько отчаянное, что тебе приходится принуждать своих любовниц?

Его глаза изучали ее рот. Хватка чуть ослабла.

– Я действительно хочу тебя поцеловать, но что-то подсказывает мне, это не закончится ничем хорошим.

Изабелл вопросительно изогнула бровь:

– Например, я выцарапаю тебе глаза?

Спенсер глухо рассмеялся.

– Это не единственная угроза. – Он приподнял ее лицо за подбородок, его большой палец слегка нажал на ее нижнюю губу, словно она была переключателем. – Поцелуи могут привести и к чему-нибудь другому.

– Например, к пощечинам?

Он оскалился, как голодный волк:

– Вероятно, ввиду сложившихся обстоятельств я этого заслуживаю.

Изабелл нахмурилась:

– Каких обстоятельств? Ты вознамерился заполучить мой отель и добился своего. Единственным обстоятельством была твоя непомерная самоуверенность.

Спенсер опустил руку и отстранился.

– Твой брат внушил мне, что ты всячески поддерживаешь эту сделку.

Она возмутилась:

– И ты поверил ему, невзирая ни на что?

Он провел рукой по лицу.

– Да, понимаю, это было глупо. Я также не знал, насколько хорошо он осведомлен о том, что произошло между нами. Вообще мало кто был в курсе дела, помнишь?

Изабелл прекрасно помнила хронологию событий и была рада тому, что никто так и не узнал об их романе. Спенсер держал отношения с ней в секрете по причинам, которые были известны лишь ему одному. Ей до сих пор было непонятно, почему их связь оказалась столь продолжительной. Это действительно было похоже на настоящие отношения... Или, по крайней мере, этот человек заставил ее так думать. Они встречались каждый день и проводили вместе почти каждую ночь, насколько позволяла их занятость. Именно поэтому Изабелл начала строить наивные планы на дальнейшее счастливое совместное будущее. Спенсер заставлял ее чувствовать себя особенной. Он покупал ей великолепные украшения и букет за букетом, дорогие конфеты, устраивал ужины с шампанским, водил на танцы до утра в эксклюзивные закрытые ночные клубы, где их никто не беспокоил. Изабелл позволила себе думать, что он влюблен в нее. Она даже убедила себя в том, что предложение руки и сердца не за горами, что Спенсер просто не хочет спешить. Как она могла не видеть то, что происходило на самом деле! Неудивительно, что он не афишировал их отношения. Вероятно, Спенсер не хотел, чтобы его репутация плейбоя была испорчена.

Все ее девические мечты о союзе с красивым молодым человеком, которого Изабелл считала родственной душой, были уничтожены, когда она услышала о пари. Боль была сокрушительной. Она разрывала ее на части. Камня на камне не оставила от ее надежд. Она чувствовала себя использованной во всех смыслах этого слова. Она отдала этому человеку все, а в результате выяснилось, что для него их близость была лишь игрой.

После их разрыва Изабелл узнала о том, что забеременела. Это было словно соль на рану. Она испытала глубокое потрясение. В итоге она сделала почти двадцать тестов на беременность, надеясь на то, что следующий опровергнет результаты предыдущего. Но раз за разом тесты показывали одно и то же.

Изабелл отказывалась признать, что это действительно произошло, даже когда тело принялось подавать сигналы – увеличилась его чувствительность, появились тошнота и усталость. Как она могла забеременеть? Изабелл задавалась этим вопросом снова и снова. Каждый раз они предохранялись. Это просто не могло быть правдой. Она продолжала отрицать свое состояние, убеждая себя в том, что ситуация разрешится каким-нибудь волшебным образом.

Неделя шла за неделей. Изабелл никому не сообщила о беременности. Ее приводила в ужас перспектива совмещать воспитание ребенка и работу. И как рассказать об этом Спенсеру?

Замешательство в связи с перспективой стать матерью и таким образом оказаться навсегда связанной со Спенсером общим ребенком также отягощало Изабелл. Она не думала об аборте, однако не желала поддерживать связь со Спенсером. Ни в каком виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.